

ЗАКАРПАТСКАЯ ПРАВДА

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО

Театр

ЗАЛ Дворца пионеров заполнен доотказа. Среди зрителей разного возраста в этот вечер равнодушных не было.

В основе литературной композиции «Память» (автор и режиссер-постановщик В. Дворниц) публицистический роман русского писателя А. Силина «Священная война» (глава «Арифметика войны»), отрывки из пьесы украинского драматурга Я. Стельмаха «Спроси когда-нибудь у трав», сцены из «Дознания» («Судебное разбирательство») немецкого писателя П. Вейса. Используются стихи Е. Евтушенко, Р. Рождественского, С. Гудзенко, публицистическое слово Ю. Фучика и драматурга Г. Боровика, документы и письма военных лет, горячие строки из периодики сегодняшнего дня.

Связующим звеном в спектакле становится «хор». Хористы сидят в зале в первом ряду — они выходят на сцену, обращаются в зал, становятся действующими лицами спектакля. Хор постоянно со зрителем — подвижен, мобилен, может даже «взлететь» в момент, когда, преодолевая страх, девятнадцатилетние бросаются в атаку.

Война, проклятая война. Четыре года, 1418 дней, 34 тысячи часов. 20 миллионов погибших советских людей. Вы представляете, что это такое? — вопрошает хор. И отвечает: 15 человек на каждые два метра земли, десять человек каждую минуту. Каждый восьмой житель нашей страны погиб на войне. Переключка. Стоя, восьмой садится. Нет уж его в живых. Вот что такое 20 миллионов. Война, проклятая война.

Торжественно клянуся! — звучат слова хора. На этот раз перед нами юноши и девушки, вступающие в ряды «Молодой гвардии». Двое из хора поднимаются на сцену. Это Ваня Земнухов — В. Русин и Клава — С. Гаврилюк. Многие написаны и многое показано о краснодонском партийно-комсомольском подполье. Кажется, тема уже раскрыта до мельчайших подробностей. Однако это не так. Это подтвердила сцена нами увиденная — она заставила вновь и вновь пережить трагедию Краснодона, как будто она происходит сейчас, здесь, на наших глазах.

Вот они — два молодых человека, юноша и девушка — они протянули навстречу друг другу руки. Не забыть этих рук, детские, заломленные в страданиях и отчаянии руки, невидимые миру слезы.

Ваня: Это ты, Клава?

Клава: Я, я, Ванечка.

Ваня: Уже скоро, да?

Уже сейчас?

Клава: Нет! Нет, милый мой.

Все хорошо, все спокойно. Рядом друзья.

Сколько силы и мужества самообладания в этих словах. А им так хотелось жить, любить в свои 16—17 лет. Они мечтали о счастье. Вот они перед нами не по годам серьезные, вставшие на путь борьбы с врагом в условиях подполья. Оборвались строки стихотворения Вани «Спроси когда-нибудь у трав». Так оборвалась на трагической ноте жизнь юных краснодонцев. Через миг и нет их только на

чавшейся жизни. А на экране в это время появились «говорящие травы» — они-то нам и рассказывают, как хотели жить, творить и эти двое из шестерых, двое из незабытого прошлого, непобедимые в поединке с врагом своими убеждениями, уверенностью в необходимости и своевременности всего того, что они делали в Краснодоне. В них обнаруживаются черты, характер-

значение символа и экран. Средствами слайдоряда создается зримый образ спектакля — и в начале и в конце его появляется Мадонна с ребенком, воплощающая святость материнства, жизни на земле. Гармонию и красоту разрушает война, она все перечеркивает, в том числе и святость материнства.

В одном из своих интервью художественный руководитель театра В. Дворниц, говоря о специфике народного театра в отличие от профессионального,

Эти слова вспомнились при встрече с Е. Каспрович и Л. Луцкером в сцене «Вершится суд». Завсектором эстетического воспитания при Дворце пионеров Л. Луцкер и художник-оформитель обслуги Е. Каспрович выросли в этом коллективе. Им есть что сказать. И они уже не раз и сказали, вспомним хотя бы их дуэт в «Антигоне» и спектакле «Не стреляйте в белых лебедей». Или вот работы Л. Луцкера — Юсов, Левинсон, Потапов, Егор Полушкин. Политическая зрелость этих двух актеров сказалась в том пединке идеологии, который они вводят в «Памяти» — так режиссер выстроил сцену «Вершится суд».

Свидетель — Е. Каспрович, подсудимый — Штарк, фашист, изощренный убийца. Дознание настолько насыщено внутренним действием, что стало иступленным криком, протестом, звучащим грозно, гулко, отчетливо. Огромная эмоциональная сила воздействия этой сцены в силе и неопровержимости фактов, она служит предупреждением будущим поколениям и источником вдохновения для тех, чьи усилия направлены на службу человечеству, а не на его уничтожение.

Искусство режиссера В. Дворница выросло в работе над спектаклем «Память». Он отказывается от чисто зрелищных постановочных эффектов, от режиссерского самовыражения, все внимание в этом спектакле направлено на поиск эстетических принципов утверждения политического театра и обязательно через актера. От эмоционально-экспрессивной условной формы он приходит к иным синтезирующим формам, используя при этом приемы смежных искусств. И для режиссера, и для студийцев участие в спектакле помогло созреть граждански, шире посмотреть на мир сегодняшнего дня, расширить духовные горизонты.

И еще один вывод напрашивается после просмотра спектакля «Память». Идут годы, десятилетия, но память наша не подвластна времени. Злодеяния никогда не забудутся. Спектакль, этот назван «Память», не случайное. Звучат слова, написанные В. Дворницким, как выражение своего миропонимания: «Память — это оплот земли, ее точка опоры». Она неизживаема в сердце каждого человека. Спектакль убеждает, что политика может стать предметом искусства, даже выраженная цифрами, от которых холодеет кровь. Искусство, в свою очередь, обретает статус политического факта или явления. Спектакль убеждает, что политика давно вошла в жизнь каждого из нас, и этого нельзя не замечать, недооценивать. Политический пафос, откровенно тенденциозное превращение искусства в средство борьбы — все это говорит о том, что спектакль «Память» — действенное оружие искусства сражающегося. Часто при встрече с такими фактами мне вспоминаются слова Б. Брехта о том, что зритель «первый историк общества» и что на спектакле он должен почувствовать, что «не только сидит в зале театра, а и живет во Вселенной».

И. ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук, театровед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Память». Фото А. ПОПОВА.

АТАКУЮЩЕЕ

ИСКУССТВО

«ПАМЯТЬ» — СПЕКТАКЛЬ-ПРОТЕСТ
В МОЛОДЕЖНОМ ТЕАТРЕ-СТУДИИ
ЗАВОДА «УЖГОРОДПРИБОР»

ние для всего поколения. Она — лишь сцена, а в ней воссоздается коллективный образ сражающейся «Молодой гвардии». Так написал Я. Стельмах, так об этом рассказывал театр. События сегодняшнего дня как бы ирываются в события Великой Отечественной войны, а те в свою очередь обращены в грядущее, говорят: «Нет войны!». Театр сражается.

Рядом с хором обретает

сказал точные и верные слова: «В самодостаточный коллектив приходят люди, имеющие широкий жизненный опыт, нередко подлинные виртуозы в своей специальности, их приводят на сцену многогранность натуры, жажда общения, влюбленность в театр как вид искусства. Таким людям есть что сказать. Каждый из них может обогатить роль своим личным содержанием. Для меня как режиссера истинное наслаждение работать с такими студийцами».